

Забастовка в «Метрополитен-опера»

Очередной сезон в знаменитом американском оперном театре в этом году открывается с почти двухмесячным опозданием, вызванным конфликтом между оркестрантами и администрацией. На требования музыкантов, выступивших в защиту своих законных прав, руководители и попечители «Метрополитен-опера» ответили фактически локаутом, объявив об отмене всех спектаклей, затем обрушили на забастовщиков волну клеветы, с готовностью подхваченной буржуазной прессой. Однако в итоге требования оркестрантов были удовлетворены, сообщает газета американских коммунистов, публикуя перепечатываемый ниже рассказ о забастовке в «Метрополитен-опера».

Роберт ХАРТ

«ДЕЙЛИ УОРЛД», НЬЮ-ЙОРК.

Это случилось в сентябре. Несмотря на отчаяние любителей музыки, совет директоров нью-йоркского театра «Метрополитен-опера» погасил огни рампы, захлопнул входные двери плотнее, чем тарелки литавр, и отменил все представления сезона 1980/81 года. Причина — конфликт с 93 музыкантами оркестра, которые настаивали на сокращении объема работы. Требования о сокращении рабочей недели уже несколько десятилетий неизменно звучат на профсоюзных собраниях в Америке, но давно уже организованные выступления трудящихся за достижение этой цели не привлекали столь большого внимания общественности.

Оркестранты добивались того, чтобы каждый из них использовался только в четырех, а не в пяти, как сейчас, еженедельных спектаклях за счет привлечения внештатных музыкантов. По утверждению Джеймса Ливайна, художественного руководителя и главного дирижера театра, количество опер, исполняемых в неделю, при этом не уменьшилось бы, не пострадало бы и качество исполнения произведений. Джеймс Ливайн заверил, что внештатные музыканты, уже подменяющие постоянный состав, нисколько не уступают в мастерстве и вполне могут участвовать в выступлениях, если будут допущены к совместным репетициям.

Руководство театра не шло на уступки, прикрываясь экономическими аргументами сомнительного характера и туманными риторическими фразами по поводу художественного уровня, профессиональной гордости, социального престижа и т. п.

Дело в том, что по время обычного театрального сезона, продолжающегося с сентября по апрель, «Метрополитен-опера» дает представление каждый вечер, за исключением воскресений. Зато в субботу устраивается еще и утренний спектакль. Репертуар сезона 1980/81 года составили 25 опер. Одно и то же произведение может показываться один или два раза на протяжении двух месяцев, но не два дня подряд, поскольку ведущие певцы, как и бейсболисты, должны отдыхать между выступлениями. Предполагается, что в случае необходимости не только оркестр, но и хористы, кордебалет, рабочие сцены и другие члены почти двухтысячной труппы, непосредственно занятые в постановке, могут работать подряд шесть дней в неделю.

По соглашению, срок которого истек в октябре, инструменталисты были обязаны репетировать и исполнять с оркестром пять из семи спектаклей в неделю, хотя 40 процентам оркестрантов, играющих преимущественно на духовых инструментах, норма была огра-

ничена четырьмя спектаклями из семи. Даже при переводе оркестра на сокращенную неделю может оказаться, что иному музыканту придется работать пять из шести дней недели в зависимости от репертуара.

До 1966 года каждый из музыкантов постоянного оркестра, согласно трудовому соглашению, участвовал во всех семи еженедельных спектаклях, но после пяти лет борьбы (шедшей с 1961 года) музыканты добились ограничения числа еженедельных выступлений до шести, хотя Энтони Блосс, тогдашний директор-распорядитель театра, утверждал, что «художественные и экономические условия исключают возможность удовлетворения этого требования». Оркестранты театра, входящие в трехсоттысячную Американскую федерацию музыкантов, доказали, что Блосс, мягко говоря, был не прав. Два сезона спустя, когда музыканты добились пятидневной рабочей недели, Блосс снова потерпел поражение, хотя его упорство задержало открытие сезона на 15 недель.

Теперь оркестранты, выдвигая свои требования, справедливо подчеркивали, что в большинстве оперных и симфонических оркестров мира каждый оркестрант бывает занят не более четырех раз в неделю.

Административным директором театра ныне является тот же Энтони Блосс, которого время ничему не научило. Он с еще большим недоброжелательством относится к музыкантам, которых откровенно называет «рвачами». «У них», — говорит он об оркестрантах, — достаёт наглости требовать таких же условий труда, как у музыкантов симфонического оркестра, которые играют на сцене, на глазах у публики, а не в яме. Они требуют сокращения продолжительности рабочей недели только из зависти к своим коллегам».

Администрация «Метрополитен-опера», видимо, хотела бы вернуть доброе старое время, когда музыканты обходили слушателей с шапкой или подбирали брошенные монеты...

Решение администрации объявить музыкантам и членам еще 16 профсоюзов локаут до истечения срока ранее заключенных контрактов и отсутствие у нее стремления достигнуть взаимовыгодного соглашения могли на целый сезон лишиться публики оперных спектаклей. Это обошлось бы театру в 7 миллионов долларов убытка, что в несколько раз превышает расходы, необходимые для удовлетворения требований оркестра и обеспечения бесперебойной работы театра. Эти действия представляются настолько нелепыми, что кто-то из посвященных назвал неразумную тактику Блосса «опера-гейтом» по аналогии с известным уотергейтским скандалом.

Таковы перипетии борьбы коллектива музыкантов самого крупного оперного театра в нашей обделенной в культурном отношении страны. Хотя частое посещение оперы недоступно большинству населения, среди постоянных слушателей театра «Метрополитен-

опера» не только богачи. На галерку, где места дешевле, пропикает и демократический дух. Уже на протяжении жизни двух поколений радиотрансляция с этой сцены обогащают духовную жизнь миллионов американцев, а в последнее время телевидение предоставило возможность практически каждому хотя бы в некоторой степени воочию ощутить очарование оперы, как и балета и некоторых других классических видов искусства, прежде считавшихся привилегией аристократов.

Если бы члены администрации и совета попечителей «Метрополитен-опера» действительно хотели сбалансировать бюджет театра и сделать культуру доступной массам, они не пытались бы достичь этого за счет рядовых музыкантов, поскольку, как всем отлично известно, таким способом проблемы не решить. Речь идет о давно наболевшей проблеме получения государственных субсидий. Другие страны с гораздо меньшими экономическими возможностями тем не менее ценят искусство значительно выше.

Может дать совет, каким образом это сделать. Если два миллиарда долларов, выбрасываемых на постройку одной подводной лодки «Трайдент», перевести со счетов Пентагона на счет «Метрополитен-опера», то театр смог бы работать в течение целых двадцати лет, не взирая со зритель плат за вход.

Современная оперная труппа не больше, чем школа, больница или пожарная служба, способна окупить себя. Оперный театр, как и любое другое некоммерческое заведение, существует за счет субсидий, будь то вклады корпораций, не подлежащие обложению налогами, филантропические взносы или государственное финансирование, то есть деньги рядовых граждан, взимаемые из заработной платы в виде налогов. Оперный театр (то право принадлежит тем, кто его оплачивает. Его деятельность должны определять широкие массы, исходя из своих интересов, и когда-нибудь так будет и в США.